

НАШ БОЕВОЙ ПИЛОТ

Сраженья в памяти все
глуше,
Уходят громы канонад.
Земля в рубцах войны
минувшей,
а раны до сих пор болят.

Эти стихи о нас. Шел третий год войны, наш восьмидесятый гвардейский полк, в составе первой гвардейской авиадивизии, принимал участие в освобождении Украины. Второго октября 1943 года девятке самолетов ПЕ-2, под командованием майора Ивана Семенова, была поставлена задача — уничтожить артиллерийскую батарею врага в районе населенного пункта Куцероволка, в пяти километрах от линии фронта, в тылу противника. Уже у самой цели группу внезапно атаковали вышедшие из-за облаков «мессершмитты». Четверка наших истребителей, сопровождавших девятку, навязала им бой. Но силы были неравны. Часть истребителей врага прорвалась и атаковала ПЕ-2. Завязалась пулеметно-пушечная дуэль. В этом бою беззаветное бесстрашие и волю к победе проявил экипаж старшего лейтенанта Саркисяна. Врагу удалось поджечь самолет, ранило летчика, тяжелое ранение получил штурман лейтенант Салюков. Из строя вышла приборная доска, что значительно затруднило пилотирование. Но вот впереди артиллерийские позиции врага. Камуфлированные стволы орудий изрыгают из жерл смертоносное пламя — гитлеровские зенитчики пытаются помешать группе прицельно сбросить бомбы. Наши самолеты, маневрируя, ложатся на боевой курс. На горящем самолете, рискуя взорваться в любую минуту, экипаж Саркисяна также решает сбросить бомбы по цели. Сжав крепче штурвал, преодолевая боль, командир уверенно ведет свой горящий самолет. Если отдавать жизнь, то дорого, думает Шаварш Саркисович. И тяжелые бомбы с воем и свистом обрушиваются на батарею гитлеровцев. Облегченно вздрагивает самолет, командир резко поворачивает от группы и выводит машин на свою тер-

О ДРУЗЬЯХ, ТОВАРИЩАХ

риторию. Но пожар уже охватил всю поверхность самолета, подбирается к бензобакам. Спасти тяжело раненного штурмана значит немедленно посадить самолет. Хорошо понимая степень опасности при вынужденной посадке на фюзеляж, Шаварш Саркисович приказывает стрелку-радисту Лаптеву покинуть самолет. Но тот зорко оберегает свой одиночный самолет от внезапной атаки вражеских истребителей:

— Я покину самолет только после вас, — отвечает он командиру.

Саркисян использует последнюю возможность спасти самолет и экипаж: бросает машину в крутое скольжение, сбивает пламя с поверхности и идет на снижение. Посадка с убранными шасси на незнакомой местности чревата тяжелыми последствиями и не всегда зависит от мастерства летчика. А тут отказали счетчик оборотов моторов, высьтомер, указатель скорости — полагаться приходится только на свое умение. Точно выдержав режим работы моторов, Саркисян приземляет машину на фюзеляж. Чистая случайность спасает экипаж при посадке на поле, изрытое воронками от снарядов.

Самолет пробежал немного, столкнулся с бруствером окопа и стал. Летчика бросило на штурвал, он почувствовал жгучую боль в боку, но медлить было нельзя. На моторе показалось пламя. Шаварш рванул ручку сброса аварийного колпака, но колпак заклинило. На помощь командиру бросился Лаптев, к ним уже бежали наши пехотинцы.

Саркисяну и Салюкову в медсанбате оказали медицинскую помощь. Встретиться с героическими летчиками прибыл в медсанбат командир стрелкового полка, в расположении которого было произведено приземление. Он и сообщил, что самолет сел в 20—25 мет-

рах от минного поля. В таких случаях говорят: счастье.

После госпиталя Саркисян вернулся в родной полк. До конца войны экипаж Саркисяна продолжал громить ненавистного врага, свой последний 127-й боевой вылет совершил в Берлине. За ратные подвиги, за проявленную храбрость и мужество Родина наградила Саркисяна Шаварша Саркисовича двумя орденами «Красного Знамени», орденом Отечественной войны I степени, а в мирные дни удостоила ордена «Знак Почета» и многими медалями.

После победы Саркисян некоторое время служил в Вооруженных Силах, с октября 1945 года ушел в запас, сменил штурвал военного самолета на штурвал современного лайнера гражданской авиации. Он поднимает теперь свой самолет в чистое, мирное небо нашей Родины. И кто знает, что думает он, идя на взлет: искрятся ли в его памяти тревожные минуты далекого прошлого, огненные годы войны, старты перед боем, тишина военного неба, или он думает о тех, кто сидит в салоне его самолета, доверив ему свою жизнь, свою судьбу...

С Шаваршем Саркисовичем мы встретились после долгих, долгих лет разлуки. Я находился в командировке в одном из областных центров Украины, а он прилетел сюда очередным рейсом, доставив пассажиров. До поздней ночи мы сидели с ним в кругу его молодых друзей и вспоминали нашу опаленную войной юность. Мой друг мужественно сражался за Украину, чтобы в братской семье народов великого Союза жила спокойно его солнечная Армения.

Шаварш Саркисович продолжает трудиться в гражданской авиации. Теперь он свой опыт передает молодым летчикам.

Счастливо тебе трудиться, мой боевой друг!

Ф. СЕРБИН,
бывший штурман 80 авиаполка,
Герой Советского Союза,
гвардии полковник в отставке.